

ИСТОРИИ АСГАРДА
ТРИЛОГИЯ

KEITH R.A. DeCANDIDO

THE TALES
OF ASGARD
TRILOGY

КИТ Р.А. Де КАНДИДО

MARVEL

ИСТОРИИ
АСГАРДА
ТРИЛОГИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д25

KEITH R.A. DeCANDIDO
THE TALES OF ASGARD TRILOGY

Перевод с английского
Всеслава Тишкина, Алексея Ионова, Елены Смотровой

Де Кандидо, Кит Р.А.
Д25 Истории Асгарда. Трилогия : [роман] / Кит Р.А. Де Кандидо [Тор. Битва с великанами ; пер. с англ. В. Тишкина, А. Ионова / Сиф. Даже драконам приходит конец ; пер. с англ. А. Ионова / Троица Воинов. Нemoшь богов ; пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-122338-0

Тор, Сиф и Троица Воинов — лучшие защитники Асгарда. Героям предстоит проявить всю свою храбрость, хитрость и силу воли, чтобы спасти родную землю от опасных врагов.

Книга первая. Тор. Битва с великанами

Когда Тор лишается магии Мьельнира, он подозревает, что единственный, кому по силам такой трюк, — это его брат Локи. Всеотец устал от опасных проказ сына и наказывает его домашним арестом. Однако, сбежав, бог обмана и хитрости стравливает Одина и ледяного великана Хрунгнира. Теперь только Тор сможет спасти Асгард, сразившись один на один с ледяным великаном.

Книга вторая. Сиф. Даже драконам приходит конец

Дракон Отер терроризирует деревню Флудбьёрги. Тор после битвы с великаном не может защитить земли Асгарда, и Сиф придется отправиться в путь, разгадать секреты дракона и победить его, прежде чем деревня и ее люди пострадают в пламени.

Книга третья. Троица Воинов. Нemoшь богов

Ледяные великаны мечтают править Асгардом. Тящци придумал хитрый план и выкрал Золотые яблоки асов, без которых асгардцы потеряют не только силы, но и бессмертие. Тор и Сиф залечивают свои раны, и на этот раз Троице Воинов предстоит вернуть украденное и спасти свой народ.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122338-0

MARVEL

© 2020 MARVEL

КНИГА ПЕРВАЯ

ТОР

БИТВА

С ВЕЛИКАНАМИ

*Памяти Скутера (1999–2015),
лучшего пса на свете.
Мы очень по тебе скучаем, увалень ты наш...*

ПРОЛОГ

Порой небеса бывают и синими, и черными, и серыми.

Когда в Мидгарде, который местные зовут Землей, бушуют бури, за которыми следует солнце, цвет неба меняется от серого к синему, и людям, которым случается поднять голову вверх в нужное время, улыбается удача увидеть радугу.

Ученые мужи и мудрецы объясняют, что радуга — это результат преломления солнечного света сквозь капли, оставшиеся в воздухе после ненастья. Они, конечно, правы, но на этом все не заканчивается.

Если люди увидели радугу, значит, им довелось приобщиться к крошечной части великой материи, ибо они наблюдают отблеск Биврёста — радужного моста, ведущего в Асгард.

Асгард и Мидгард — лишь два из Девяти Миров, которые связывает друг с другом Иггдрасиль, великое древо.

Жизни обитателей Мидгарда недолги и длятся лишь миг. Асгардцы живут намного дольше, они сильнее и могущественнее, и им подвластны силы, недоступные большинству смертных.

Порой некоторые асгардцы пересекают Биврёст, чтобы попасть в Мидгард, где их называют «сверхъестественными существами» или «супергероями», а кое-кого — «суперзлодеями». В наши времена они уже не единственные могучие сущности, которые ступают по землям Мидгарда.

Тысячу лет назад великое множество асгардцев перешли Биврёст. Жители одного из регионов Мидгарда — смертные называют его Скандинавией — приняли их за богов, и платили им дань, и поклонялись им, и передавали сказания об их приключениях.

А за тысячу лет до того многие из тех, кому предстояло в зрелом возрасте стать богами, были совсем детьми.

В один прекрасный день светловолосый молодой человек по имени Тор — он был сыном Одина, правителя Асгарда — направился к Биврёсту. Паренек Хеймдалл был только-только назначен стражем радужного моста, ибо чувства его были острее всех в царстве. Он был способен увидеть армию, собирающуюся за многие лиги от Асгарда, услышать ее приближение, даже почуять запах средства, которым воины натирали свои мечи и начищали до блеска свою броню.

Так что он без особенных трудностей обнаружил приближение юного Тора. Тот нес с собой меч и щит, а на лице его отражались решимость и радость.

— Хеймдалл! — крикнул он. — Слышал я, что силы зла вскоре нападут на Асгард!

— Все так, — ответил Хеймдалл. — Славные воины Одина, Хугин и Мунин, доложили об альянсе, в который вот-вот соберутся враги Асгарда. Норна Хаг и инеистые великаны, тролли и волчьи боги

соединяют силы, чтобы сообща добиться того, о чем поодиночке они и помыслить не могли.

Сжав свой меч, Тор торжественно произнес:

— Значит, я обязан защитить Всевечное Царство! Я — старший сын Одина, и это мой долг! — Затем его лицо расплылось в ухмылке: — К тому же, натворив кучу добра, я заслужу отцовский молот из уру.

Хеймдалл снисходительно улыбнулся мальчишке. Он знал, что его младшая сестра Сиф высоко ценит парня, а она была не из тех, кто проявил бы симпатию к недостойному. Но затем улыбка сошла с его лица, ибо ему недавно поручили священный долг. И он не позволит Тору отвлекать его.

— Уходи прочь, Тор. Не сомневайся, если они и впрямь нападут на Асгард, я узнаю об этом прежде всех и буду трубить в Гьяллархорн.

— И я буду рядом, когда...

— Если ты будешь рядом со мной, ты помешаешь исполнить мой долг, чем, впрочем, ты и сейчас занимаешься. — Хеймдалл положил руку Тору на плечо. — Возвращайся домой. Гьяллархорн будет слышен по всему Асгарду, если слухи окажутся правдивы. И когда это случится, ты, как и твои соратники, ответишь на зов.

Озадаченный, Тор возвратился домой. Одина, конечно, он не застал, ведь отец был вечно занят в тронном зале вопросами государственной важности, однако его мать, Фригга, оказалась на месте.

Как и всегда, она угадала его настрой.

— Что печалит тебя, сын мой? — спросила мать, едва он зашел внутрь.

— Я пытался встать на стражу Биврёста подле Хеймдалла, но он отослал меня прочь! Мне никогда не

заслужить отцовского молота, если я не совершу отважных дел на пользу Асгарда!

— Так ты поэтому хочешь охранять Биврёст, сын мой?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Тор.

— Всего лишь хочу понять: твоя пылкая настойчивость от желания защитить народ Асгарда, или дело в побрякушках, которыми тебя наградят?

Тор замер.

— Но ведь... если я стану владельцем Мьельнира, значит, смогу выполнять свой долг более достойно! — Он поднял меч со щитом. — Это снаряжение верное и доброе, но в сравнении с Мьельниром они почти что деревянные палки, которыми я тренировался, будучи мальчишкой.

Удержавшись от замечания, что Тор этим мальчишкой и остался, Фригга подозвала сына поближе. Он положил снаряжение на край стола и сел рядом с ней.

— Так, значит, ты жаждешь заполучить могущественное оружие?

— Только с его помощью я смогу как следует защитить свой народ! Когда-нибудь я стану правителем Асгарда, если, не приведи чего, с отцом случится напасть...

— Да, — быстро ответила Фригга, не желая размышлять о подобной вероятности, — но тогда ты будешь править, а не воевать.

— Но я должен знать, что смогу защитить жителей Асгарда наилучшим образом. Мне нужен этот молот!

— А что, если у тебя его не будет?

— Если я не достоин Мьельнира, значит, и правителем Асгарда мне не быть.

— Не беспокойся, сынок, — улыбнулась Фригга. — Ты жаждешь молота не ради самого оружия, но ради возможности послужить на славу своему народу. Оттого я и убеждена: однажды ты его получишь, а потому не волнуйся прежде времени, достоин ты или нет. Намерения твои чисты, и из этого проистекает все прочее.

Тор улыбнулся матери и неожиданно обнял ее.

— Спасибо, матушка.

— Теперь кыш отсюда, позволь мне отдохнуть.

Взяв меч со щитом со стола, Тор сказал:

— Конечно, матушка. Спасибо тебе за все!

Легкой походкой старший сын Одина прошагал к черному выходу из замка. Он посвятит ближайшее время тренировкам с мечом в ожидании момента, когда Хеймдалл протрубит в Гьяллархорн в ознаменование грядущей битвы.

Увлеченный постановкой ударов и их парированием, Тор вздрогнул, когда Локи появился перед ним из ниоткуда.

— Ты бы, братец, не подкрадывался, когда иные с мечом тренируются. Я бы не хотел тебе нечаянно навредить или, тем более, по умыслу.

Тор был искренен в своих словах, ибо, хоть Локи и не был его крови, но был родней во всех смыслах. Тор испытывал к своему брату большую привязанность.

Локи ответил ему улыбкой, далекой от искренности, ибо не разделял добрых чувств брата. У него были свои планы на Мьёльнир, ведь ему бы такой молот точно пригодился, учитывая все большую его ловкость в обращении с чарами. Но он также знал, что орудие наверняка достанется Тору — не случись какой беды.

А Локи был именно тем, кто мог бы такую беду навести.

— Матушка сказала, тебя можно отыскать здесь, Тор. Слышал, ты пытался совершить доблестные дела, чтобы отец посчитал тебя достойным Мьёльнира.

— Было дело! Хеймдалл рассказал, что совсем скоро злейшие враги Асгарда придут к нам с мечом. Но Хеймдалл твердо стоит на радужном мосту и кинет ключ по всему Асгарду, когда грянет бой.

— Ну, если только он грянет там, где Хеймдалл ожидает его увидеть.

Тор нахмурился:

— О чем ты?

— Я кое-что обнаружил. Пойдем со мной!

Не дожидаясь брата, Локи побежал внутрь дома. Конечно же, заинтересованный его находкой Тор последовал за ним.

И тот повел его по крутой лестнице, ведущей в катакомбы, к тоннелям, соединяющим дом Одина с тронным залом и выстроенными для того, чтобы Всеотец путешествовал между домашним очагом и местом царственного правления в относительном покое и тишине. В конце концов, если бы Один триумфально шагал по улицам Асгарда, люди бы ликovali и пребывали в восторге, а после долгого и утомительного дня он желал добраться до своих покоев как можно скорее и без приключений.

Тор и Локи хорошо знали эти тоннели, но нынче Локи вел брата по тропе, прежде тому неизвестной.

— Я и не знал, что эти катакомбы настолько обширные, — сказал Тор.

— Они такие, — вот и все, что ответил Локи.

В тоннелях было столько крутых поворотов, что вскоре Тор окончательно перестал понимать, куда же

они идут. Локи же, напротив, не терял уверенности, пересекая залы один за другим, наконец выводя их к очередному изгибу.

Тор с удивлением ощутил легкий ветерок, а когда они зашли за угол, понял, откуда взялось это движение воздуха: в стене зияла огромная дыра, ведущая к зеленым равнинами за пределами городских стен Асгарда.

— Это что еще за вероломство? — оторопело спросил Тор.

— Это, брат, буквально — дыра в обороне Асгарда, — улыбнулся Локи. — Лишь чудом я обнаружил ее, когда прогуливался по тоннелям. Конечно, Хеймдалл может разглядеть грядущие орды супостатов, ну а если нет? А что будет, ежели они проникнут в Асгард через эту лазейку...

Тор кивнул, обнажая клинок.

— Ты поступил мудро, показав мне это, Локи. Я буду сторожить брешь и сумею защитить Асгард ото всех врагов, что придут его брать.

— Замечательно! — Локи похлопал брата по спине. — Я знал, что смогу положиться на тебя. Пойду позову кого-нибудь еще на помощь.

Локи дождался, пока окажется за пределами слышимости, и разразился громким хохотом. На самом деле он, конечно, не чудом обнаружил дыру, а скорее самолично ее сотворил, когда прогуливался по подземелью. А еще он отправил послания Сколлу и Хати, волчьим богам, которые собрали вместе несколько самых свирепых врагов Асгарда и готовились к нападению на обитель Одина. Локи узнал об этом тайном альянсе своими методами и твердо намеревался помочь заговорщикам преуспеть — с тем

расчетом, что самолично изгонит их из Асгарда и заполучит Мьельнир.

Но для начала ему нужно было избавиться от докучливого братца. Матушка, может, и любила их одинаково, но Один очевидно предпочитал светловолового кретина ему. Локи должен был убедиться, что Сколл с Хати и их союзники исполняют свою часть уговора и выведут Тора из игры прежде, чем Локи реализует свой план.

И вскоре Тор действительно столкнулся с воистину впечатляющей армией врагов: Норна Хаг верхом на Улфрине-драконе вместе с волчьими богами, парочкой троллей и инеистыми великанами в придачу.

Еще никогда прежде юный Тор не сталкивался со столь большим числом противников разом. К тому же Локи так и не вернулся с обещанным подкреплением.

Не видя иного выбора, старший сын Одина ринулся в бой. Понимая, что ему не совладать с врагами лишь грубой силой, он использовал свой клинок, чтобы разбить вдребезги скалу поблизости, скрывавшую, как он знал, горячие источники. Вода вырвалась наружу и повергла волчьих богов.

Несчастные, которым довелось почувствовать на своей шкуре колдовское дыхание дракона Улфрина, обычно не доживали до того, чтобы рассказать об этом. И вот, по приказу Норны Хаг, Улфрин выдохнул зеленое пламя, заставившее легкие Тора сжаться. Сын Одина выронил меч, не в силах ни держать его, ни тем более взмахнуть им.

Тут он вспомнил о словах, сказанных матерью: о долге перед Асгардом и о том, как долго ждал он возможности показать себя достойным Мьельнира, чтобы суметь уберечь Асгард от беды.

Страхнув пагубный эффект драконьего пламени, Тор потянулся за мечом и мощным ударом поразил зверя в глотку.

Дракон взвился от боли, сбросив Норну Хаг со своего хребта.

Остались лишь великаны да тролли, и вскоре Тор сражался с ними за самую свою жизнь, ведь его атаковали со всех сторон.

И едва он допустил мысль, что будет поражен, едва уверился в том, что падет на поле битвы, защищая Асгард, и отправится в Вальгаллу раньше, чем рассчитывал, послышался знакомый голос и боевой клич: «За Асгард!»

Обернувшись, Тор увидел Одина и десяток воинов подле него.

Спустя пару мгновений враги отступили, не желая скрещивать клинки ни с противником столь могучим, как Один, ни с его отважными воинами, поклявшимися умереть, защищая его. Заговорщики рассчитывали застать Асгард врасплох, когда Локи пришел к ним со своим коварным планом, но момент был упущен. Промокшие волчьи боги, пораженный дракон, униженная Норна Хаг и побежденные инеистые великаны с троллями трубили поспешное отступление.

Тор преклонил колено перед Одином:

— Прости меня, отец. Я не сумел защитить Всевечное Царство.

— Я так не думаю, сын, поднимись на ноги, — улыбка Одина скрывалась за густой седой бородой. — Хеймдалл услышал, как твой меч сошелся со скалою, драконом, оружием чудовищ, и позвал нас на помощь. Ты отлично справился: не будь тебя тут, когда